

СУДЬБА ГОРОДА ЛЮДОЕДОВ НА ХРИСТИАНСКОМ ВОСТОКЕ

Город людоедов, центральное место действия апокрифических «Деяний Андрея и Матфия» (*ААМт*), часто попадал в поле внимания исследователей. Конечно, в апокрифических актах можно найти и более экзотические сюжеты – например, проповедь рыбам на дне морском¹, но о значимости темы антропофагов говорила огромная популярность *ААМт*, переведенных почти на все языки христианской ойкумены (латинский, древнеанглийский, славянский, сирийский, арабский, коптский, эфиопский, армянский, грузинский), причем на некоторые – по два раза².

Впрочем, начиная с А. фон Гутшмида³ и С. Рейнака⁴, данный объект казался исследователям типичным фольклорным мотивом «морских» сказок, вроде историй Синдбада Морехода из «Тысячи и одной ночи»⁵. Однако с течением времени стало очевидно, что *ААМт* намного древнее восточных сказок с аналогичным сюжетом чудесного спасения из тюрьмы людоедов; сами сказки явно восходят к древним актам. Уже во второй половине V в. *ААМт* были известны Безе, автору «Жития Шенуды»⁶, а, учитывая то, что читать их он мог только в коптском переводе, весьма вероятно, что в оригинале они возникли до 400 г. Действительно, их богословский дискурс, ориентированный преимущественно против Никейского учения о богочеловечестве и реальности воплощения Христа⁷, отлично вписывается в контекст споров IV в.

Таким образом, город людоедов – это порождение именно автора *ААМт*. Более того, в противоположность античной традиции описания жестоких варваров-

¹ В «Деяниях Павла и Андрея» (CANT 239).

² Подр. см. в: *Acta Andreae et Matthiae* / Cura A. Vinogradov (CCSA) (подг. к печати).

³ Gutschmid A. von. *Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichten* // Rheinisches Museum für klassische Philologie, N.F. 19. 1864. P. 161–183, 380–401 (repr. in *Ibid. Kleine Schriften* / Ed. F. Rühl/ Vol. 2, Leipzig, 1890. P. 332–394).

⁴ Reinach S. *Les apôtres chez les antropophages* // *Revue de l'histoire et de littérature religieuse*, 9. 1904. P. 305–320.

⁵ Таким *communis opinio* оставалось до конца XX в. Даже такой тонкий знаток средневековой литературы, как В. Бершин, характеризовал *ААМт* следующим образом: «In addition to the canonical Scriptures, the theological literature of late antiquity contained a profusion of so-called Apocrypha, not all of which were so absurd and fantastic as the Acts of Andreas and Matthew among the Cannibals» (Berschin W. *Greek letters and the Latin Middle Ages*. Washington, 1988. P. 82). Лишь в 2000-х гг. появились попытки другого, евхаристического осмысления темы людоедов (см. ниже, прим. 6 и 7).

⁶ На это первым указал О. фон Лемм (Lemm O. von). *Koptische apokryphe Apostelakten*. Vol. 1 (Mélanges Asiatiques, 10.1). St.-Petersburg, 1890. P. 148–166).

⁷ См.: Виноградов А.Ю. *Деяния Андрея и Матфия: композиция текста и богословие апокрифа* // Богословские труды, 42. М., 2009. P. 199–234.

людоедов⁸, людоедам актов не присущи какие-либо подобные черты; их общественное устройство и цивилизация изображаются довольно развитыми. В «Деяниях» настоящая бесчеловечность присуща лишь одному человеку – старику, который не щадит своих детей (гл. 23). Но даже эта поистине душераздирающая сцена отдавания плачущих детей на съедение воспринимается самим жертвами иначе: будущие антропофаги возражают не против людоедства как такового, а лишь против незаконности своего преждевременного съедения. Сам же процесс поедания людей осмысливается чрезвычайно рационально: заключение в тюрьму, зелье, ослепление, откормка, табличка с датой, ежедневная норма жертв, бассейн, точило и т. д., что выдает в этом моменте чистую художественную фикцию, имеющую аллегорический характер.

Вне зависимости от характера и смысла этой аллегории важно констатировать, что город людоедов в *ААМт* представляет собой сознательную «абстракцию», лишенную любых примет реальности, как и вся география актов: не указано не только место, где находится город людоедов (куда дороги Андрей не знает (гл. 4) и попадает только чудом (гл. 16)), но и место, где Андрей проповедовал (гл. 4) и даже место, где апостолы метали жребий (гл. 1). Нет у этого города не только локализации, но даже имени. Их появление – «заслуга» дальнейших переработок и продолжений *ААМт*⁹.

В них можно выделить четыре основных версии.

А. Мирмина, Мирна, Мирмидония

Впервые свое собственное имя город людоедов получает в первой, самой древней переработке «Деяний Андрея и Матфия» – *ААМт2* (V в. ?)¹⁰. В гл. 19 и 35 он назван Мирминой (Μυρμίνη). В схожем виде (Μυρμινίς) это имя встречается также в одном из мученичеств ап. Андрея – *Martyrium prius 2* (CANT 227), где так назван жребий Матфея (очевидна путаница с Матфием – героем *ААМт*).

С этим именем связано другое – Μύρνη, которое встречается во всех рукописях продолжения *ААМт* – «Мученичества Матфея» (*ММт* (CANT 267), гл. 4 и 9), кроме списка **F** (причем в гл. 4 кодекс **P** и в гл. 31 семья **Δ** превращают его в название реального города Смирны – Σμύρνη). С другой стороны, начиная с VI в., латинская традиция знает город людоедов под именем Мирмидония (в формах *Myrmedonia*, *Myrmidonia*, *Mermedonia* или *Mermidona*): так его называет Феодосий в «*Descriptio terrae sanctae*»¹¹ и Григорий Турский в «Книге о чудесах блаженного апостола Ан-

⁸ См.: Nagy A. *Qui a peur d'un cannibale*. Genève, 2009.

⁹ Вопреки: Lanzelotta L. R. *Cannibals, Myrmidonians, Sinopeans or Jews? The Five Versions of The Acts of Andrew and Matthias and Their Source(s) // Wonders Never Cease. The Purpose of Narrating Miracle Stories in the New Testament and its Religious Environment* / Ed. M. Labahn. P. Lietaert, J. Bert (Library of New Testament Studies; 288). L.; N. Y., 2006. P. 221–243.

¹⁰ Изд.: Vinogradov A. *Die zweite Rezension der Actorum Andreae et Matthiae apud anthropophagos [BHG 110b]* // Христианский восток. 3. 2001. P. 11–105.

¹¹ CCSL 175. P. 120.

дрей» (CANT 225. II; гл. 1). Очевидно, оно восходит к раннему латинскому переводу, которые послужил основой для сохранившегося текста второй латинской версии *ААМт*, а этот перевод, в свою очередь, как показывают другие его детали (например, фигура епископа Платона) связан с *ААМт2* или, скорее, с *ММт*.

А. фон Гутшмид отождествил Мирмидонию латинской традиции с Мирмекием на Керченском полуострове, впрочем, без всяких серьезных оснований¹². Р. Д. МакДональд¹³ считал, что Мирмидония – это изначальное имя города людоедов, имевшееся уже в древних «Деяниях Андрея», что отлично вписывалось в его концепцию «Деяний Андрея и Матфия» как христианизированной «Одиссеи», хотя это невозможно было подкрепить каким-либо аргументами.

Как мы видели выше, имя города людоедов, каким бы оно ни было, в первоначальном тексте *ААМт* отсутствовало. Но как следует оценивать филиацию имен Мирмина, Мирна, Мирмидония? Казалось бы, последние имя кажется единственным известным в античной традиции и этимологически прозрачным. Однако тогда непонятно, что подтолкнуло греческих авторов *ААМт2* и *ММт* превращать его в непонятные Мирмина и Мирна. Кроме того, следует учитывать вышеуказанную зависимость древнего латинского перевода *ААМт* от *ААМт2* или *ММт* (но никак не наоборот)¹⁴.

Из оставшихся двух вариантов: Мирмина и Мирна – более похожий на оригинальный кажется первый. Мирна могла легко получиться из сокращения имени (на появление имени Мирна могло повлиять слово $\mu\acute{\rho}\nu\alpha/\mu\acute{\rho}\nu\eta$ – альтернативный вариант к $\sigma\mu\acute{\rho}\nu\alpha$ ¹⁵ (ср. выше)), в то время как Мирмидония – из удлинения имени и превращения его в хорошо известный топоним.

Этимология самого имени Мирмина кажется, на первый взгляд, непрозрачной, однако ее помогает прояснить одно обстоятельство. Автор *ААМт2*, который охотно вводит в свой текст новых персонажей (в основном с античными именами: Платон, Пан, Сатир) и придуманные слова (преимущественно квази-семитские на –θ), а также дополнительные топонимы (Амасия, Понт, Ахея), изобретает среди прочего, в гл. 14, и остров Тирину (Τυρήνην, в рукописи Μ Τύρην) на пути из Амасии в город людоедов. Слово это образовано, по-видимому, от $\tau\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$ «сыр» (менее вероятно, от названия города Тир) посредством добавления суффикса –ήνη – такого же, как в $\mu\acute{\rho}\nu\eta$. Следовательно, $\mu\acute{\rho}\nu\eta$ образовано автором *ААМт2*, по всей вероятности, от корня $\mu\acute{\rho}\nu\mu$ -. Античным авторам известны слова $\mu\acute{\rho}\nu\omicron\varsigma$ со

¹² Gutschmid A. von. *Die Königsnamen*. P. 390–395.

¹³ MacDonald D.R. *The Acts of Andrew and the Acts of Andrew and Matthias in the City of the Cannibals // Texts and Translations*, 33. Atlanta, 1990.

¹⁴ М. Ван Эбсрук (Esbroeck M. Van). *Alexandre a Amasee: Un episode peu Remarque // Muséon*. 114 (2001). P. 141–152) пытался объяснить Мирмидонию латинских авторов из Мармаридона – места, связанного с происхождением царицы Амасии, однако прозрачность этимологии последнего и вышеуказанная зависимость латинской традиции от греческой делает это предположение весьма маловероятным.

¹⁵ Зафиксировано в Etymologicum Gudiani и Etymologicum Magnum, s.v., и в магическом папирусе (Preisendanz 3.245).

значениями «муравей; подводная скала; страх» и *μύριον* «рыба мормир»¹⁶, а также византийское *μυρμηγκία* «муравейник» (вместо древнего *μυρμηγκία*)¹⁷. Относительно смысла имени Мирмина остается только гадать¹⁸, однако следует вспомнить, что столь же загадочен он и в вышеописанном случае Тирины.

Город людоедов Мирмина ни в *ААМт*², ни в *ММт*, ни у Григория Турского точно нигде не локализуется. Однако в первом и в последнем случае он находится недалеко от Амазии (совр. Амасья в Северной Турции). Но вряд ли это является основанием для того, чтобы искать Мирмину именно на Черном море: Амазия, присутствовавшая в древних «Деяниях Андрея» (II в.), позволяла связать действие *ААМт* с древними актами, не уточняя при этом местоположение самого города людоедов, которого все равно можно достигчь лишь чудесным образом.

в. Синопа

Вышеупомянутый Феодосий не только называет город людоедов Мирмидонией, но и впервые локализует его в Синопе, на южном берегу Черного моря. С большой долей вероятности он базируется свои предположения на местном предании, а не на латинской традиции *АА* – *ААМт*, так как Григорий Турский направляет Андрея из Мирмидонии сразу в Амазию, уже откуда он попадает в Синопу (гл. 5).

Это отождествление города людоедов *ААМт* с Синопой проникает и в рукописную традицию самих актов: в списки **В** (X в.) и **Е** (XVI в.). В дальнейшем оно становится весьма распространенным. В самом раннем житии ап. Андрея – *Narratio* (CANT 229¹⁹; VIII в. ?), в гл. 5–7 дан краткий пересказ второй половины *ААМт*, которая здесь разворачивается в Синопе. Анонимный автор приспособливает сюжет актов к специфике жития: Андрей прибывает в Синопу из Севастополя Великого (совр. Сухуми; взят из списка апостолов Псевдо-Дорофея), узнает о заключении Матфия в темнице и, обратив синопцев ко Христу, уходит в Византий. Здесь мы видим попытку локализовать город людоедов внутри маршрута ап. Андрея из *АА*. Сложно сказать, родилось ли и само отождествление города людоедов *ААМт* с Синопой именно благодаря присутствию этого последней в *АА*, но почти нет сомнения, что это была местная инициатива.

Это предположение находит себе подтверждение в житии ап. Андрея, написанном Епифанием Монахом между 815 и 843 гг. (CANT 233²⁰). Автор прямо говорит о том, что «местные жители показали нам и ложа и сидения блаженных апостолов Петра и Андрея... и темницу, которую он [т. е. Андрей] самостоятель-

¹⁶ LSJ, s. vv.

¹⁷ Garr, s. v.

¹⁸ Лишь значение «подводная скала» хорошо согласуется с прибрежным положением города людоедов во всех текстах.

¹⁹ Изд.: *Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1. Жития* // Издание подг. А. Ю. Виноградовым (Библиотека «Христианского Востока», 3). Санкт-Петербург, 2005. С. 178–196).

²⁰ Там же, с. 197–264.

но открыл, сотворив крест и выведя Матфия и заключенных с ним, что должны были на следующий день умереть, и смоковницы, где он их спрятал, и берег, где он их крестил (а было их, говорят, всего семнадцать)». Таким образом, очевидно, что к началу IX в. в Синопе существовал уже целый культ, связанный с действием *ААМт* и насчитывавший, по крайней мере, четыре места почитания ап. Андрея. При этом «берег, где он их крестил» отсутствует в *ААМт* и является, очевидно, местной новацией; в гл. 8 второй редакции жития также упоминается показанная местными жителями пещера среди смоковниц.

Сюжет *ААМт* в епифаниевом житии занимает особое место: дело в том, что первую версию своего текста он написал как продолжение *ААМт*, что четко отражает славянская и отчасти греческая рукописная традиция²¹. В этом первом варианте жития действие начинается с того, что Андрей уходит из Синопы в Амис. Однако в гл. 28 апостол возвращается в Синопу, и гл. 29 представляет собой неизвестную в предыдущей традиции легенду, построенную, видимо, самим Епифанием на основе *ААМт*: за проповедь Христа синопцы три дня таскают Андрея по земле (ср. *ААМт* 25–28) и, наконец, бросают полумертвым вне города (Деян 14:18–19), где его исцеляет явившийся Господь, Который направляет апостола снова в город (ср. *ААМт* 29). Обратив его жителей ко Христу, исцелив больных и воскресив найденный посреди города труп (ср. *ААМт* 14), Андрей устраивает в Синопе Церковь (ср. *ААМт* 32–33) и через семь месяцев уходит в Залик.

Хотя основные мотивы данной легенды восходят к *ААМт* и, может быть, к *ААМт*2 (см. выше), в тексте Епифания присутствуют две существенные новации. Во-первых, если в *ААМт* от апостола отрывается плоть и кровь из-за того, что людоеды таскают его по улицам и переулкам города, то у Епифания они «стали кусать, словно собаки²², его плоть и побивали камнями; и один из них укусил и оторвал палец у него на руке». Впрочем, следующее за этим пояснение автора «и по сей день они зовутся <из-за этого> пальцедами» указывает на то, что Епифаний вывел этот мотив из слышанного им прозвища синопцев *δακτυλοφάγοι*, которое должно пониматься, вероятней всего, как «финикоеды»²³. Вторая новация сложнее: «город полон одних иудеев» – в дальнейшем апостол действительно обращается к горожанам как к верующим иудеям (то же самое встречается и во второй редакции жития, см. ниже). Причиной такой смены национальности людоедами *ААМт* послужило, вероятно, то обстоятельство, что Епифаний Монах, который, с одной стороны, хорошо знал «неварварский» и, возможно, отчасти иудейский характер Синопы, а с другой, оформлял действие жития по образцу канонических «Деяний апостолов» (ср. выше), вынужден был отождествить варваров-людоедов *ААМт* с какими-то врагами веры Христовой: эллинами или иудеями²⁴. Кроме того, хотя в Синопе неизвестна древняя еврейская община,

²¹ Там же, с. 44–46.

²² Возможно, здесь сказывается влияние *ААВ* (см. ниже).

²³ LSJ, s. *δακτύλος*, IV. 1; любезно указано Д. Е. Афиногеновым.

²⁴ Подр. см. в: Виноградов А.Ю. *Евреи-людоеды: одна византийская легенда IX в.* // Тирош. Труды второй молодежной конференции СНГ по иудаике. М., 1998. С. 103–105.

город дважды ставился византийскими авторами в связь с иудейской верой: отсюда происходили греки Акила, принявший вначале христианство и перешедший в иудаизм, переводчик Ветхого Завета²⁵, и знаменитый ересиарх Маркион, также ставший сперва христианином и затем «уклонившийся в иудейство»²⁶, – возможно, что такая «проиудейская» репутация Синопы оказала влияние и на Епифания. При этом мотив собственно людоедства у Епифания полностью элиминирован, как при первом упоминании Синопы (гл. 9), так и при втором (гл. 29), где он заменен на откусывание пальца. Нет ни слова о людоедстве и при третьем упоминании Синопы в житии (гл. 34–35), когда апостолу приписывается поставление первого епископа города – Филолога (взят из списка учеников Псевдо-Епифания; ВHG 150).

Во второй версии жития (ВHG 102) Епифаний заменяет текст *ААМт* на новое начало с палестинской историей апостола и проповедью в Антиохии, Анкире, Тигане и Синопе. Здесь, в гл. 5, 7–8, излагается переработанный вариант *ААМт*: Петр и Андрей (Петр упоминается, хотя и не действует в *ААМт*) приходят в Синопе и поселяются на острове в шести милях от Синопы, где во времена Епифания стоял храм ап. Андрея (гл. 6). Апостолы изгоняют бесов с острова, исцеляют больных горожан и проповедуют им учение Христа. Спустившийся в город Матфий был посажен жителями на три дня в тюрьму и приговорен к смерти, но Андрей выводит из темницы его и других узников, прячет их в пещере среди смоковниц, крестит на берегу моря и уходит на Восток. Как и в гл. 29 (см. выше), жители Синопы здесь названы иудеями, и апостол обращается к ним именно как к евреям. Почитание в Синопе таких культовых мест, как сидения апостолов на острове, пещера среди смоковниц и берег моря, где произошло крещение, показывает нам, что здесь мы имеем дело не с локальной, а не житийной переработкой *ААМт*.

От Епифания его пересказа сюжета *ААМт* и его добавлений зависят последующие жития ап. Андрея: *Laudatio* Никиты Давида Пафлагона (ВHG 100; кон. IX – нач. X в.), ипомнима Симеона Метафраста (ВHG 101; 3 четв. X в.), текст в «Императорском минологии» (ВHG 101a; 1034–1041; сокращение Метафраста) и «Апокрифическое житие» (ВHG 99b; XI в. ?).

Наконец, тот же Епифаний Монах в гл. 34 упоминает, что «херсаки [т. е. жители Херсонеса Таврического] составили Андрею алфавитарий, где называют синопцев людоедами». Этот факт свидетельствует о том, что и до IX в. отождествление городом людоедов *ААМт* было известно и за ее пределами.

Выше отмечалось, что это отождествление уже в VI в. было известно в Синопе и даже, вероятно, имело местное происхождение. Что же послужило причиной для такого несколько своеобразного акта *Lokalpatriotismus*, который выставял древних жителей города в невыгодном свете, хотя для апостольского основания кафедры хватило бы синопского эпизода в древних «Деяниях Андрея» (II в.)? Здесь можно предположить несколько возможных вариантов. Первый – это попытка включить историю с городом людоедов в канву *АА*: либо путем ее механи-

²⁵ Афанасий Александрийский. *Synopsis scripturae sacrae* (PG 28, 433)..

²⁶ Епифаний Кипрский. *De mensuris et ponderibus*. 452; *Chronicon Paschale*. 491.

ческого присоединения к древнему началу актов в Амасии (подобно тому, как это сделано у Григория Турского), либо посредством замены ею гетеродоксального, энкратического синопского эпизода «Деяний Андрея» (как в *Narratio*). Однако первая версия слишком противоречил бы географии (двукратное упоминание Синопы до и после Амасии), а последняя встречается не столько внутри сюжета *AA*, сколько внутри компиляции из разнородных источников (список апостолов Псевдо-Дорофея (ВНГ 152), никейское предание, упомянутое в *Narratio*). Второй вариант – незнакомство синопцев с *AA* и попытка доказать апостольское основание кафедры (важное в малоазийских иерархических спорах IV–V вв.) путем адаптации сюжета *AA*. Возможен и третий, комбинированный вариант: синопцам была известна сокращенная, без Синопы, версия южнопричерноморской сюжетной канвы *AA* с присоединением сюжета *AAMt* к их началу, и на ее основании они отождествили не имеющий точной локализации город людоедов (как у Григория Турского) с Синопой. Наконец, нельзя исключать и какой-то неизвестной нам связи Синопы с мифологическими мирмидонянами и Мирмидонией (если только это имя существовало помимо латинской и в греческой традиции *AAMt*).

С. ИССУЛИМЕН

Синопа является, однако, не единственной локализацией города людоедов в Южном Причерноморье. Список апостолов Псевдо-Епифания (ВНГ 150²⁷; VI в.?) упоминает о том, что апостол Матфий принял мученичество в Иссулимене, т. е. в гавани Исса²⁸, «во внешней Эфиопии» (гл. 12²⁹). Здесь же (гл. 2) говорится, что апостол Андрей проповедовал, среди прочего, в «Севастополе Великом, где лагерь Апсара, Иссулимен³⁰ и река Фасис, где живут эфиопы».

Весь пассаж Апсаром, Иссулименом и Фасисом является вставкой, которая пытается распространить область проповеди апостола Андрея на юго-восточное Причерноморье. Ее источник – «Хроника» Ипполита Римского (гл. 233)³¹ или утраченная «Хроника» Евсевия Кесарийского³². При этом эксцерпирование в данном случае было произведено не очень удачно, так что Апсар, Иссулимен и Фаиси оказались определениями для местоположения Севастополя Великого (совр. Сухуми), который в действительности расположен значительно

²⁷ Изд.: *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphonio, Hippolyto aliisque vindicatae* / Ed. Th. Schermann. Lipsiae., 1907. P. 107–117.

²⁸ Ὑσσου λιμῆν, Ὑσσουλιμῆν, позднее Сусармия, совр. Сюрмене в Турции, в устье р. Кара-Дере, к востоку от Трапезунта.

²⁹ Весь этот пассаж сохранился только в рукописях **A** и **O** (cod. Oxon. Bodl. Auct. E. 4. 11., s. XV, ff. 17v–21v), но опущен в рукописях **CEF** и заменен другими сведениями в рукописях **BbDF**¹.

³⁰ Опущено в рукописях **BbDF**¹.

³¹ *Hippolytus Werke*. Vol. 4. 2nd edn. / Ed. R. Helm (post A. Bauer) (Die griechischen christlichen Schriftsteller, 46). Berlin., 1955. P. 39.

³² *Eusebii Chronicorum libri duo* / Ed. A. Schöne, J. H. Petermann. Vol. 1. Berlin., 1875. P. 190.

севернее. К этому добавлены сведения о так называемых кавказских эфиопах (картвелах)³³, которые автор почерпнул либо из другого текста, либо из источника Ипполита или Евсевия или, наоборот, из их переработки.

В разделе же о Матфий Псевдо-Епифаний пытается локализовать данные «Мученичества Матфея» (см. выше) на Черном море, к чему его могла подтолкнуть как предшествующая (но не синопская) традиция (ср. выше, о Григории Турском), так и толкование собственного раздела об апостоле Андрее, где наиболее дикое племя, эфиопы, отнесено к лагерю Апсару, Иссулимену и реке Фасис. При этом дело не в том, что лишь Иссулимен в этом перечне мог представляться ему как город, так как правильному отождествлению Апсара с городом, возможно, помешало неоднократно засвидетельствованное ошибочное понимание слова как «впадение реки» вместо «военный лагерь» – наоборот, выражение ἐπὶ Ἰσσοῦ λιμένα «при Иссулимене» говорит в пользу того, что Псевдо-Епифаний понимал его не как город, а как гавань в устье Исса. Более вероятно, что Псевдо-Епифаний выбрал именно Иссулимен как средний пункт, т. е. центр вышеописанной области кавказских эфиопов.

По всей видимости, данная локализация города людоедов была чисто спекулятивной и потому не нашла особого продолжения. Показательно, что даже Епифаний Монах, который говорит, что, с «этими [списками Псевдо-Епифания] убегая от общения с иконоборцами» (гл. 9), прошел все Южное и Восточное Причерноморье и который цитирует вышеприведенный пассаж об Андрее (там же), полностью игнорирует иссулименскую локализацию города людоедов. Точно так же поступают и другие авторы, использовавшие Псевдо-Епифания, в том числе Псевдо-Дорофей и анонимный составитель *Narratio*.

Д. БЕЙТ-КАЛЬБИН

Во втором сирийском переводе «Деяний Андрея и Матфия» (ВНО 733)³⁴, в гл. 18 и 33, город людоедов назван, несколько неожиданно «домом псов». То же название мы находим в двух восточных переделках *ААМт*: армянской и каршунийской³⁵, причем в первой оно дополнено наименованием жителей «собакоголовые».

³³ Dvornik F. *The idea of apostolity in Byzantium and the legend of the apostle Andrew*. Cambridge/Mass. 1958. P. 174.

³⁴ *Apocryphal Acts of the Apostles* / Ed. W. Wright. Vol. I. London., 1871. P. 102–126.

³⁵ Van Esbroeck M. *Les Actes d'André d'après la tradition attribuée à Éphremé* // Христианский Восток 3 (2001). P. 117–118, 120, 135. Следует различать собственно переработку *ААМт* от эпитомы тех же актов, которая составляет часть армянского текста (гл. 20–30). Предположение о. М. Ван Эсбрука (*Ibid.*, P. 109–110) о том, что эти тексты отражают самую раннюю версию деяний в городе людоедов, так как здесь отсутствует Матфий, безосновательно, ибо все параллельные пассажи этих текстов и *ААМт* показывают первичность последних.

Высказывалось предположение о связи между именем Бейт-Кальбин и древним племенем халибов, жившем на севере Анатолии³⁶. Однако следует отметить и другую, более близкую аналогию – в популярном на Востоке продолжении актов – «Деяниях Андрея и Варфоломея» (*AAB*; САНТ 238). Хотя их оригинальный греческий текст полностью, видимо, не сохранился, сюжет их достаточно ясен. Главный герой *AAB*, именуемых по-гречески «Повестью о святом Христомее», является великан Христомей. Уже в самом начале греческого текста о нем говорится так: «Вот один человек из земли людоедов шел и искал человека, чтобы съесть, но не нашел никого за весь тот день. Явился ему ангел Господень и сказал: „Тебе, говорю, человек, имеющему вид пса...“»³⁷. Таким образом, людоед в *AAB* оказывается одновременно собакоголовым (в дальнейшем это обстоятельство окажет влияние на появление иконографии собакоголового Христофора).

В этой связи встает вопрос: повлияла ли восточная традиция *AAMt* на *AAB* или наоборот. Самым ранним свидетельством первой является рукопись второго сирийского перевода – Lond. add. 14645, 936 г., а самый ранний список *AAB*, коптские codd. Borgiani 132 и 133, относится примерно к IX в., то есть почти одновременен предыдущей. Однако следует учитывать, что древнейшая рукопись *AAB* содержит коптский перевод текста, так что греческий оригинал его должен быть несколько древнее.

С точки зрения содержания, появление собакоголовости людоедов в *AAB* выглядит весьма оправданным, так как в дальнейшем повествовании чудовищный облик героя играет важнейшую сюжетообразующую роль: именно от него жители города парфян приходят в ужас и обращаются ко Христу, и именно он меняется у Христомея при крещении. В греческом тексте собакоголовость Христомея упоминается только в самом начале актов, тогда как в дальнейшем описывается только его зверовидность, но это связано с сокращенным характером греческого текста, так как во всех восточных версиях он постоянно называется собкаголовым или собаколиким. В вышеописанной восточной традиции *AAMt* собакообразность либо вообще не играет никакой роли, либо встречается в сцене крещения царя собакоголовых и его подданных, которые выходят из купели в человеческом облике. Однако эта сцена также вполне может быть переработкой аналогичного сюжета из *AAB* (см. выше) или *MMt* 4.

Итак, хотя у нас нет решающих доказательств относительно приоритета восточной традиции *AAMt* или *AAB* в создании образа собакообразных людоедов, сюжетная его роль говорит скорее в пользу первенства *AAB* и, соответственно, его по-

³⁶ Haase F. *Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen* / Neutestamentliche Abhandlungen, IX. 1–3. Münster i. W. 1922. P. 249–252. В дальнейшем эту гипотезу стали принимать за аксиому (ср., напр.: Van Esbroeck M., *Les Actes d'André* // Христианский Восток 3 (2001). P. 109).

³⁷ Греческий текст актов не опубликован; перевод выполнен по рукописям Hier. Sab. 373, s. XVI, f. 117 и Brescian. A III 3, s. XVI, f. 142.

следующего влияния на восточные версии *ААМт*, что не удивительно, учитывая взаимовлияние памятников круга *ААМт* и их продолжений (ср. выше, о *ААМт2* и *ММт*).

Е. ДРУГИЕ

Наконец, еще два варианта локализации города людоедов *ААМт* обнаруживаются в греческих рукописях актов, точнее говоря, в их заголовках и гл. 1.

Определение страны людоедов как «Вифинии, области Никеи и Понта Эвксинского» в *cod. Vat. Ott. gr. 415, s. XIV, ff. 389v–397v*, очевидно, основано на вышеописанной традиции *Narratio* и, даже скорее, Епифания Монаха. Впрочем, расширительное понимание в качестве области обитания людоедов всего южного берега Черного моря чуждо этим авторам, локализирующим антропофагов в Синопе. Возможно, здесь на переписчика рукописи повлиял Псевдо-Епифаний с его идеей целой области эфиопов-«людоедов». Редактор данной рукописи добавил к вышеперечисленным областям также Трапезунт, возможно, из личной неприязни или под влиянием Епифания Монаха, который негативно характеризует трапезундцев (гл. 30): «Люди же [там] неразумны».

Сложнее объяснить, чем вызвано отождествление города людоедов с Афинами в южноитальянской рукописи *Vat. Ottob. gr. 1, s. XI, ff. 67v–77v*. Нельзя, впрочем, исключать и того, что переписчик просто не смог верно прочесть в заголовке сокращение $\acute{\alpha}\nu\theta\acute{\rho}\alpha\kappa\omicron\upsilon\varsigma$.

Итак, мы видим, как за многие века своего бытования на Христианском Востоке город людоедов «Деяний Андрея и Матфия» многократно изменял свой смысл. Вначале из анонимного и сознательно помещенного вне всякой географической реальности места обитания «цивилизованных» антропофагов он превратился в Мирмену-Мирну-Мирмидонию (в *ААМт2*, *ММт*, древнем латинском переводе *ААМт*). Помещение *ААМт*, в полном или сокращенном виде, перед началом сюжета древних «Деяний Андрея» обозначило первый географический ориентир для города людоедов – Амасию и, шире, южный берег Черного моря (в *ААМт2*, у Григория Турского). Эта «предварительная» локализация повлияла на сложение уже к VI в. первой точной локализации города людоедов – в Синопе (Феодосий, *Narratio*, Епифаний Монах и его последователи). Уже к IX в. в Синопе существовали культовые места, связанные с сюжетом *ААМт*; в том же столетии Епифаний Монах переосмысливает в «рациональном» ключе сюжет актов, делая из мучителей апостола Андрея евреев и из людоедов – «пальцеедов». Параллельно этому в ранневизантийский период Псевдо-Епифаний изобретает новую локализацию города людоедов, теперь как места мученичества апостола Матфия, – в Исулимене, в Юго-восточном Причерноморье. В средневизантийский период из этих причерноморских локализаций рождается широкое представление о южном берегу Понта Эвксинского как о «стране людоедов». Одновременно с этим на негреческом Востоке, где город людоедов *ААМт* продолжал хранить свою анонимность, в сирийской традиции, вероятно, под влиянием популярных «Деяний Андрея и Варфоломея» (сиквела *ААМт*), он получает новое имя – Бейт-Кальбин, «дом псов». От Афин до Трапезунта, от Мирмидонии до города псов – таковы причудливые скитания города людоедов по Христианскому Востоку.